

Текст и иллюстрационный материал экскурсии по г. Владикавказу на тему «Тенгинский полк»

Владикавказ (основан в 1784) - город, который находится у въезда в Дарьяльское ущелье у подножия Главного Кавказского хребта, столица Республики Северная Осетия-Алания.

Одним из наиболее популярных мест для прогулок во Владикавказе считается центральный проспект – проспект Мира. Именно отсюда многие путешественники начинают свое путешествие по достопримечательностям города. Однако маршрут нашей экскурсии пройдет по другим улицам города.

Сегодня разговор пойдёт о полку, без которого Владикавказ не мыслим - это Тенгинский 77-й Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича пехотный полк — пехотный полк российской императорской армии в составе 20-й дивизии I Кавказского корпуса.

Полковой нагрудный знак Тенгинского 77-го полка

Улица Тенгинская. Появилась улица в середине 19-го века. Бог миловал её от всяких переименований до 30-х годов 20-го века, но 5 мая 1932 года вышло постановление заседания Горсовета 6-го созыва: "Учитывая ходатайство трудящихся греков г.Орджоникидзе, ул. Тенгинскую переименовать с названием Триандофиллова, именем погибшего при исполнении служебных обязанностей заместителя начальника Штаба РККА, т. Триандофиллова".

16 марта 2005 года улица вновь обрела свое историческое наименование. Решение Собрании представителей г. Владикавказа: "Принимая во внимание многочисленные обращения общественных организаций, представителей научной общественности города и предложения топонимической комиссии о возвращении исторических названий первым градообразующим улицам, двадцать четвёртая сессия Собрании г. Владикавказа решает: вернуть историческое название-улица Тенгинская-части улицы Триандофиллова (от улицы Ларионова до улицы Пашковского)".

Первые упоминания о Тенгинском полку связанные с Владикавказом сохранились в его летописи и датируются 1847 годом:

1846 г.

18-го апреля 4-й батальонъ Тенгинскаго полка, подъ начальствомъ полковника того же полка Левковича, выдержалъ жаркй и мужественный бой съ 5-ти-тысячнымъ скопищемъ Шамиля на переправѣ черезъ рѣку Терекъ, возлѣ ст. Урукской. 15-го мая весь Тенгинскй полкъ перешелъ изъ Черноморй въ Нальчикъ, а въ 1847 году—во Владикавказъ.

Здесь тенгинцы оставили о себе добрую память: на месте пустыря, заросшего бурьяном и кустарниками, ими был заложен Александровский бульвар, ныне это проспект Мира - самое сердце города. В середине XIX века солдатами 77 Тенгинского полка был построен православный храм - Церковь Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла, и находилась она на месте современного Осетинского театра. В первые годы советской власти по идеологическим причинам эти объекты были уничтожены.

<p>ЦЕРКОВЬ СВВ. ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА</p> <p>В середине XIX века солдаты 77-го пехотного Тенгинского полка издали от их лагеря были сооружены деревянная церковь святых апостолов Петра и Павла. В 1879 году она была заменена каменной храмом. Это был большой, красивый пятиглавый храм, единственный в своем роде во Владикавказе. Отличался он и наличием древней ирландской утвари. Здесь хранится серебряный иконостасный Святый Крест с частями древа Креста Господня, изготовленный в 1795 году, дарохранительница 1734 года, Святые Евангелии, изготовленные в 1752 году, образ св. Антонина - последний был собственностью генерал-искусника А.В. Суворова.</p> <p>С уходом Тенгинского полка из Владикавказа в 1894 году церковь была уничтожена. В ее развалинах обнаружены мощи св. св. Петра и Павла, которые в настоящее время хранятся в кафедральном соборе во Владикавказе. Кроме их принадлежал Владикавказскому епархию, он отослался в Московскую духовную академию.</p> <p>При Петровской церкви была старинная кладбище, где были захоронены сотни офицеров и рядовых, генералов и военных чиновников. Здесь находилась и часовня Петра Великого и часовня войны. У церкви, колокольни в Манжурин и на месте первой военной школы. В начале XX в. после Петровской церкви построили судью Александровский храм Владикавказ. Сейчас от церкви, и даже развалины на территории современного парка для работы. Построено здание театральная и клубная. И в 4 года в клубные помещения, и в 4 года в клубные помещения, и в 4 года в клубные помещения для Северно-Осетинского драматического театра.</p>		<p>Владикавказ. Тенгинская (Апшеронская) церковь Св. Петра и Павла</p> <p>Вот так эта красивейшая церковь выглядела на открытке начала 20-го века</p>
--	--	---

Великолепный вид на неё был с Трамвайного моста

Во время кавказской войны полк храбро сражался против Шамиля. О чём также есть упоминания в летописи полка:

1846—1859 гг.

Со времени прибытия на лѣвый флангъ Тенгинскій полкъ каждый годъ принималъ участіе въ лѣтнихъ и зимнихъ экспедиціяхъ противъ Шамиля и его сподвижниковъ Хаджи-Мурата, Даниель-бека и другихъ, въ Большой и Малой Чечнѣ и на Кубани, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Фрейтага, генералъ-майоровъ: барона Вревскаго, Слѣпцова, Козловскаго, Нестерова, кн. Барятинскаго и Евдокимова; полковниковъ: Бакланова, Вревкина, Кемпферта и Баженова.

В 1879 году, полку были пожалованы серебряные Георгиевские трубы.

В 1900 году, 77 Тенгинский полк по случаю 200 -летия был награждён Георгиевским знаменем.

1894 г.
17-го августа Тенгинскій полкъ выступилъ изъ г. Владикавказа на новую стоянку въ Закавказьѣ г. Ахалцыхъ.

Из Владикавказа полк был переведён в 1894 году

77 Тенгинский полк известен еще и тем, что во времена Кавказской войны в нем служил Михаил Юрьевич Лермонтов. 3 апреля 1840 года был опубликован приказ о том, что лейб-гвардии Гусарского полка поручик Лермонтов переводится тем же чином в Тенгинский полк. Это был пехотный полк, куда часто ссылали штрафных и вольнодумцев. Там служили декабристы и мятежные поляки.

На набережной Терека поэту поставлен памятник.

Памятник М.Ю.Лермонтову.

Рядом с памятником - автор монумента – скульптор Николай Ходов, который преподнес его в дар городу.

Поэт запечатлен в мундире полка. По воспоминаниям его современников, именно так выглядел Лермонтов, когда впервые прибыл в крепость Владикавказ. Шестиметровая скульптура создана из сплава меди и бронзы. Вместо постамента – сорокатонный камень, который нашли в пойме Терека.

Вот так Лермонтов выглядел в форме 77 Тенгинского полка (карандашный рисунок Д. Палена, 1840 год. набросок сделан с натуры сразу после боя на р. Валерик)

Русский писатель и поэт М. Ю. Лермонтов в сюртуке офицера Тенгинского пехотного полка. 1841. Художник К. А. Горбунов

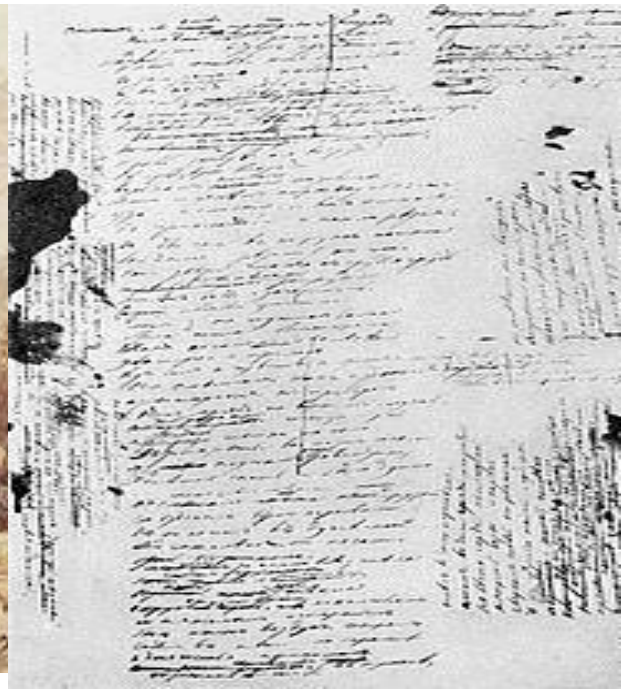
В составе Тенгинского полка М.Ю. Лермонтов принял участие в бою на реке Валерик, о чем с документальной достоверностью поведал в одноименном стихотворении, которое было написано сразу после боя в 1840 году и впервые опубликовано в 1843 году в альманахе «Утренняя заря» под заглавием «Валерик».

Битва у реки Валерик произошла 11 (23) июля 1840, примерно в 30 км юго-западнее крепости Грозная (ныне город Грозный) между российским Чеченским отрядом генерал-лейтенанта А. В. Галафеева и северокавказскими горцами под командованием наиба Ахбердила Мухаммеда в ходе экспедиции русских войск. Михаил Лермонтов, поручик Тенгинского полка, показал образцовую доблесть в бою. Очевидцы описывали его гарцующим на белом как снег коне, на котором он, молодецки заломив белую холщовую шапку, бросался на чеченские завалы. В официальных военных сводках о Лермонтове сказано следующее: «Тенгинского пехотного полка поручик Лермонтов, во время штурма неприятельских завалов на реке Валерик, имел поручение наблюдать за действиями передовой штурмовой колонны и уведомлять начальника отряда об ее успехах, что было сопряжено с величайшей для него опасностью от неприятеля, скрывавшегося в лесу за деревьями и кустами. Но офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнил возложенное на него поручение с отменным мужеством и хладнокровием и с первыми рядами храбрейших солдат ворвался в неприятельские завалы ».

За свою храбрость Лермонтов был несколько раз представлен к наградам, но он так и не получил ордена, так как его имя было вычеркнуто из окончательного списка награждённых императором Николаем I.

М.Ю. Лермонтов, Г.Г. Гагарин. «Эпизод из сражения при р. Валерик»

Автограф стихотворения «Валерик»

М.Ю. Лермонтов Валерик

http://audioknigi-onlajn.ru/audio/bezrukov_valerik-stih-lermontova

(читает Сергей Безруков)

Я к вам пишу случайно, — право,
Не знаю как и для чего.
Я потерял уж это право.
И что скажу вам? — ничего!
Что помню вас? — но, боже правый,
Вы это знаете давно;
И вам, конечно, всё равно.
И знать вам также нету нужды,
Где я? что я? в какой глуши?
10 Душою мы друг другу чужды,
Да вряд ли есть родство души.
Страницы прошлого читая,
Их по порядку разбирая
Теперь остывшим умом,
Разuverяюсь я во всем.
Смешно же сердцем лицемерить
Перед собою столько лет;
Добро б еще морочить свет!
Да и притом, что пользы верить
20 Тому, чего уж больше нет?..
Безумно ждать любви заочной?
В наш век все чувства лишь на срок,
Но я вас помню — да и точно,
Я вас никак забыть не мог!
Во-первых, потому, что много
И долго, долго вас любил,
Потом страданьем и тревогой

50 Всё, размышлению мешая,
Приводит в первобытный вид
Больную душу: сердце спит,
Простора нет воображенью...
И нет работы голове...
Зато лежишь в густой траве
И дремлешь под широкой тенью
Чинар или виноградных лоз,
Кругом белеются палатки;
Казачьи тощие лошадки
60 Стоят рядком, повесая нос;
У медных пушек спит прислуга,
Едва дымятся фитили;
Попарно цепь стоит вдали;
Штыки горят под солнцем юга.
Вот разговор о старине
В палатке ближней слышен мне,
Как при Ермолове ходили
В Чечню, в Аварию, к горам;
Как там дрались, как мы их били,
Как доставалось и нам.
И вижу я неподалеку
У речки: следуя пророку,
Мирной татарин свой намаз
Творит, не подымая глаз.
А вот кружком сидят другие.
Люблю я цвет их желтых лиц,

За дни блаженства заплатил,
Потом в раскаянье бесплодном
30 Влачил я цепь тяжелых лет
И размышлением холодным
Убил последний жизни цвет.
С людьми сближаясь осторожно,
Забыл я шум молодых проказ,
Любовь, поэзию, — но вас
Забыть мне было невозможно.
И к мысли этой я привык,
Мой крест несу я без роптанья:
То иль другое наказание? —
40 Не всё ль одно. Я жизнь постиг.
Судьбе, как турок иль татарин,
За всё я ровно благодарен,
У бога счастья не прошу
И молча зло переношу.
Быть может, небеса Востока
Меня с ученьем их пророка
Невольню сблизили. Притом
И жизнь всечасно кочевая,
Труды, заботы ночь и днем,
Как пчелы, с гиком казаки;
Уж показались значки
100 Там на опушке — два и боле.
А вот в чалме один мюрид
В черкеске красной ездит важно,
Конь светло-серый весь кипит,
Он машет, кличет — где отважный?
Кто выдет с ним на смертный бой!..
Сейчас, смотрите: в шапке черной
Казак пустился гребенской,
Винтовку выхватил проворно,
Уж близко... Выстрел... Легкий дым...
110 «Эй, вы, станичники, за ним...»
— «Что? ранен!..» — «Ничего, безделка...»
И завязалась перестрелка...

Но в этих сшибках удалых
Забавы много, толку мало.
Прохладным вечером, бывало,
Мы любовались на них,
Без кровожадного волнения,
Как на трагический балет.
Зато видал я представленья,
120 Каких у вас на сцене нет...

Раз — это было под Гихами —
Мы проходили темный лес;
Огнем дыша, пылал над нами
Лазурно-яркий свод небес.
Нам был обещан бой жестокий.

Подобный цвету ноговиц,
Их шапки, рукава худые,
Их темный и лукавый взор
80 И их гортанный разговор.
Чу — дальний выстрел! Прожужжала
Шальная пуля... славный звук...
Вот крик — и снова всё вокруг
Затихло... Но жара уж спала,
Ведут коней на водопой,
Зашевелилася пехота;
Вот проскакал один, другой!
Шум, говор: «Где вторая рота?»
— «Что, вьючить?» — «Что же капитан?»
90 — «Повозки выдвигайте живо!»
«Савельич!» — «Ой ли!»
— «Дай огниво!»
Подъем ударил барабан,
Гудит музыка полковая;
Между колоннами въезжая,
Звенят орудья. Генерал
Вперед со свитой поскакал...
Рассыпались в широком поле,
Пустили несколько гранат.
Еще подвинулись; молчат;
150 Но вот над бревнами завала
Ружье как будто заблистало,
Потом мелькнуло шапки две,
И вновь всё спряталось в траве.
То было грозное молчанье,
Недолго длилось оно,
Но «в» этом странном ожиданье
Забилось сердце не одно.
Вдруг залп... Глядим: лежат рядами —
Что нужды? — здешние полки,
160 Народ испытанный... «В штыки,
Дружнее!» — раздалось за нами.
Кровь загорелась в груди!
Все офицеры впереди...
Верхом помчался на завалы
Кто не успел спрыгнуть с коня...
«Ура!» — и смолкло. «Вон кинжалы,
В приклады!» — и пошла резня.
И два часа в струях потока
Бой длился. Резались жестоко,
170 Как звери, молча, с грудью грудь,
Ручей телами запрудили.
Хотел воды я зачерпнуть
(И зной и битва утомили
Меня)... но мутная волна
Была тепла, была красна.
На берегу, под тенью дуба,
Пройдя завалов первый ряд,

Из гор Ичкерии далекой
Уже в Чечню на братний зов
Толпы стекались удальцов.
Над допотопными лесами
130 Мелькали маяки кругом,
И дым их то вился столпом,
То расстился облаками.
И оживилися леса,
Скликались дико голоса
Под их зелеными шатрами.
Едва лишь выбрался обоз
В поляну, дело началось.
Чу! в арьергард орудья просят,
Вот ружья из кустов «вы» носят,
140 Вот тащат за ноги людей
И кличут громко лекарей.
А вот и слева, из опушки,
Вдруг с гиком кинулись на пушки,
И градом пуль с вершин дерев
Отряд осыпан. Впереди же
Всё тихо — там между кустов
Бежал поток. Подходим ближе.

Стоял кружок. Один солдат
Был на коленях. Мрачно, грубо
180 Казалось выраженье лиц,
Но слезы капали с ресниц,
Покрытых пылью... На шинели,
Спиною к дереву, лежал
Их капитан. Он умирал.
В груди его едва чернели
Две ранки, кровь его чуть-чуть
Сочилась. Но высоко грудь
И трудно подымалась; взоры
Бродили страшно, он шептал:
«Спасите, братцы. Тащат в горы.
Постойте — ранен генерал...
Не слышат...» Долго он стонал,
Но всё слабей, и понемногу
Затих и душу отдал богу.
На ружья опершись, кругом
Стояли усачи седые...
И тихо плакали... Потом
Его остатки боевые
Накрыли бережно плащом

И понесли. Тоской томимый,
Им вслед смотрел «я» недвижимый.
Меж тем товарищей, друзей
Со вздохом возле называли,
Но не нашел в душе моей
Я сожаленья, ни печали.
Уже затихло всё; тела
Стащили в кучу; кровь текла
Струею дымной по камням,
Ее тяжелым испареньем
210 Был полон воздух. Генерал
Сидел в тени на барабане
И донесенья принимал.
Окрестный лес, как бы в тумане,
Синел в дыму пороховом.
А там вдали грядой нестройной,
Но вечно гордой и спокойной,
Тянулись горы — и Казбек
Сверкал главой остроконечной.
И с грустью тайной и сердечной
220 Я думал: «Жалкий человек.
Чего он хочет!.. Небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он — зачем?»
Галуб прервал мое мечтанье.
Ударив по плечу, — он был
Кунак мой, — я его спросил,
Как месту этому названье?

Так будет речка смерти: верно,
Дано старинными людьми».
— «А сколько их дралось примерно
Сегодня?» — «Тысяч до семи».
— «А много горцы потеряли?»
— «Как знать? — зачем вы не считали!»
— «Да! будет, — кто-то тут сказал, —
Им в память этот день кровавый!»
Чеченец посмотрел лукаво
240 И головою покачал.

Но я боюсь вам наскучить,
В забавах света вам смешны
Тревоги дикие войны.
Свой ум вы не привыкли мучить
Тяжелой думой о конце.
На вашем молодом лице
Следов заботы и печали
Не отыскать, и вы едва ли
Вблизи когда-нибудь видали,
Как умирают. Дай вам бог
И не видать: иных тревог
Довольно есть. В самозабвенье
Не лучше ль кончить жизни путь?
И беспробудным сном заснуть
С мечтой о близком пробужденье?

Теперь прощайте: если вас
Мой безыскусственный рассказ

Он отвечал мне: «Валерик
А перевесть на ваш язык,

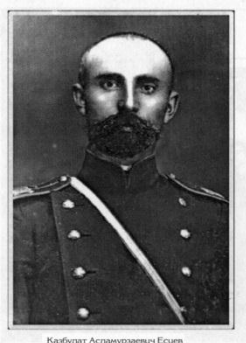
Развеселит, займет хоть малость,
Я буду счастлив. А не так?
260 Простите мне его как шалость
И тихо молвите: чудак!..

После гибели поэта классик осетинской литературы К.Л. Хетагуров, отдавая долг таланту и личности Лермонтова, написал стихотворение «Памяти М. Ю. Лермонтова»

Зачем, поэт, зачем, великий гений,
Явился ты так рано в этот мир,
Мир рабства, лжи, насилия и гонений,
Мир, где царил языческий кумир?..
Зачем судьба с таким ожесточеньем
Гнала тебя из-за пустых интриг
Трусливых бар, взлелеянных бездельем,
Когда клеймил их твой могучий стих?

Ты нужен был не царству бар и рабства,
А вот теперь, когда талантов нет,
Когда нас всех заело декадентство,
О, если бы ты жил теперь, поэт!
Твой мощный стих, могучие аккорды
Рассеяли б остаток прежней тьмы,—
Тогда бы по пути добра, любви, свободы
Пошли бы за тобой вперед со славой мы.

В 77 Тенгинском полку начинали свою карьеру со службы и осетинские военачальники. Вот некоторые из них:

Генерал Казбулат Есиев

Генерал Инал Кусов

Одним из символов города Владикавказа был памятник военнослужащим 77 Тенгинского полка штабс-капитану Николаю Лико и рядовому Архипу Осипову.

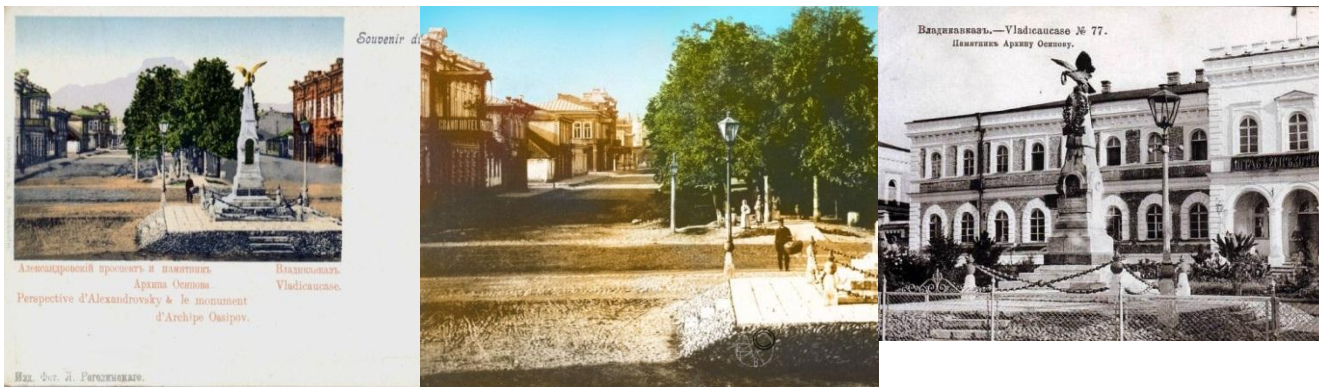
Состоялось открытие памятника Архипу Осипову и Николаю Лико 22 октября 1881 года во Владикавказе. Оно проходило в торжественной обстановке, при большом стечении народа, был подготовлен парад войск и состоялся молебен, при котором памятник и все присутствовавшие на его открытии были окроплены святой водой. При громе барабанов и пушечных выстрелах было сдернуто покрывало, и перед взором всех предстал памятник. Он был выполнен в видеobeliska – каменного столба, суживающегося кверху, с пирамидально заостренной верхушкой. По бокам памятника были высечены имена героев, а с тыльной стороны на медной доске помещался текст приказа военного министра № 79 от 8 ноября 1840 года об увековечении памяти героев. Текст приказа сообщал, что памятник возведен штабс-капитану Черноморского линейного № 5 батальона Николаю Лико и рядовому 77-го пехотного

Тенгинского полка Архипу Осипову. В нише памятника был помещен образ Спасителя в золотом окладе. Обелиск из белого мрамора, установленный на сером постаменте, увенчивался вызолоченным орлом. Орел держал в клюве венки Славы, а в лапе – ядро. Располагался памятник в конце Нестеровского бульвара (ныне проспект Мира), перед зданием штаба 20-й (позднее 21-й) пехотной дивизии. Информация, помещенная в «Терском календаре на 1898 год», сообщала о том, что памятник Архипу Осипову во Владикавказе выстроен в 1881 году по проекту, утвержденному бывшим Наместником Кавказа. Исполнитель проекта – военный инженер Лилеев.

С момента установления памятника ежегодно возле него в день гибели Архипа Осипова совершались панихиды и парады войск, которые принимал сам Начальник Терской области.

Так, в 1909 году газета «Владикавказские епархиальные ведомости» сообщала: «В понедельник Страстной 22 марта на штабной площади Владикавказе перед памятником рядовому 77-го Тенгинского полка Архипу Осипову и штабс-капитану Лико, погибшим при взрыве Михайловского укрепления в 1840 году, состоялись в присутствии войскового начальства и частей местного гарнизона торжественная панихида и парад».

Фотографии и открытки памятника конца XIX – начала XX вв.

Солдат Архип Осипов совершил свой геройский подвиг 22 марта 1840 г. при обороне Михайловского укрепления во время нападения на него горцев.

Подвиг рядового 77-го пехотного Тенгинского полка Архипа Осипова 22 марта 1840 года. Картина работы А. А. Козлова.

В 1837 г. на Черноморском побережье Кавказа, близ устья реки Вулан, было построено Михайловское укрепление, вошедшее в состав Черноморской береговой линии, начальником которой был генерал-лейтенант Н.Н.Раевский, сын прославленного героя Отечественной войны 1812 года.

22 марта на Михайловское укрепление обрушились горцы, превосходившие по численности русский гарнизон. У штабс-капитана Лико, руководившего обороной укрепления, «под ружьем» находились всего 480 бойцов. Окруженные со всех сторон, защитники форта продолжали упорное сопротивление. Однако силы были слишком неравные. В последний момент рядовой Осипов схватил горящий орудийный фитиль и со словами: «Пора братцы! Кто останется жив - помни мое дело!» - бросился в пороховой погреб... Окрестности потряс мощный взрыв, похоронивший под руинами укрепления нападавших. Император Николай I повелел навсегда сохранить имя его в списках I гренадерской роты Тенгинского полка, считая его первым рядовым, и на всех переключках, при спросе этого имени, первому за ним рядовому отвечать: "Погиб во славу русского оружия в Михайловском укреплении".

Песня 77-го Пехотного Тенгинского полка).

Как черкесы к нам ходили
Лет уж будет с пятьдесят.
Раз, два! Меж собой они решили
Резать наших жен-ребят.

«Крепче, братцы, не сдаваться!
Здесь положим мы живот!
Раз, два! Равны мы теперь сражаться -
Русских много славных рот.

А в Михайловском на взморье
В укреплении сидят,
Раз, два! Всё Тенгинцы – горцам горе, -
Там давно они стоят.

Пусть врагам известно будет,
Что за Русская земля!
Раз, два! Враг нас сдаться не принудит,
Ляжем все здесь за Царя!» -

Подошли черкесы грозно,
Тысяч, кажется, с пяток,
Раз, два! С шумом, с гиком скачут грозно,
Мчатся с гор как злой поток.

Так по долгу по святому
Архип Осипов сказал.
Раз, два! К погребу пороховому
С фитилем у входа встал.

А Тенгинцы молодцами
Не считая тут врагов,
Раз, два! И картечью и штыками
Их укладывали в ров.

Все враги вдруг побледнели -
Страшен был он с фитилем!
Раз, два! Вместе с погребом взлетели
И погибли все огнем.

Но врагам пришла подмога,
Стали снова напирать.
Раз, два! В помощь нам была подмога,
Чтоб нам крепость не сдавать.

В переключке по уставу
Вызывается Архип.
Раз, два! Отвечают, что за Веру,
За Отечество погиб!

Хочется отметить, что солдат-герой стал единственным рядовым русской армии, в честь которого в Российской империи был назван населенный пункт. В 1889 г. станица Вуланская была переименована в Архипо-Осиповскую (ныне — поселок Архипо-Осиповка Краснодарского края).

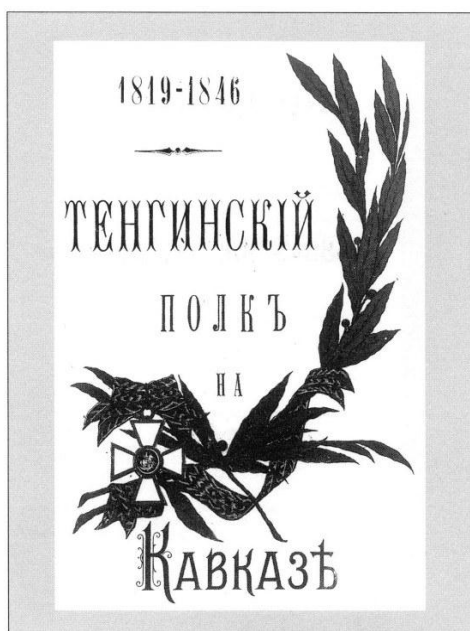
К сожалению, памятник во Владикавказе не сохранился, он был разрушен в 30-е годы XX века. (сейчас на этом месте безликое здание агроуниверситета) И лишь его фрагмент из белого мрамора с золотыми буквами хранится ныне в Музее истории города Владикавказа.

Вот что писал в книге "Встречи со старым Владикавказом" Г.Кусов: "Но дело по борьбе с царизмом было сделано: памятник капитану Лико и Архипу Осипову уничтожили. Дальнейшую его судьбу удалось выяснить во время одного из посещений исторического музея. Там в одно время работал талантливый коллекционер и ювелир Борис Фитье, кабинет которого напоминал музей редких вещей. Немало в нём находилось и материалов, связанных с историей Владикавказа. В 80-е годы XX века Борис Фитье, ныне покойный, принёс в музей один из фрагментов памятника Лико и Осипову, а остальные части памятника использовали, оказывается, для мощения одной из лестниц центрального парка культуры и отдыха".

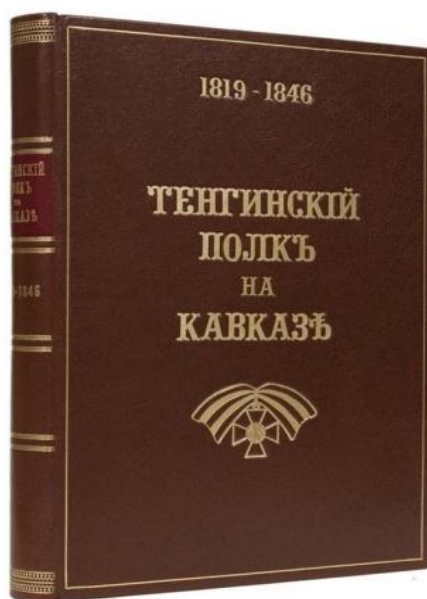

На территории Свято-Георгиевского собора во Владикавказе сохранилось надгробие военнослужащего 77 Тенгинского пехотного полка

В 1900 году издательством Военно-исторического отдела при Штабе Военного Кавказского округа была выпущена книга Д. Раковича "Тенгинский полк на Кавказе 1819-1846г.г." Книга стала библиографической редкостью.

Title page of D.V. Rakovich's book
«Тенгинский полк на Кавказе, 1819—1846»

Данное обширное военно-историческое исследование было подготовлено под редакцией известного военного историка генерал-майора А.В. Потто в рамках программы последовательного изучения истории вооруженной борьбы на Кавказе. Генерал Потто с 1896 г. возглавлял военно-исторический отдел при штабе Кавказского военного округа и в это же время им была издана фундаментальная 5-ти томная монография, об истории войн на Кавказе с древнейших времен.

Помимо этого, данное издание было приурочено к 200-летию юбилею 77-го пехотного Тенгинского Его Императорского Высочества Князя Алексея

Александровича полка. Автор-составитель подробно описывает боевую летопись полка за годы его участия в Кавказской войне (с 1819 по 1846 гг.) В приложении приводятся списки штаб и обер-офицеров Тенгинского полка, список убитых и умерших от ран, знаки отличия военного ордена за войну на Кавказе, наградной список поручику Лермонтову и др.

Я надеюсь, что данная экскурсия расширила ваш кругозор, помогла ощутить себя частью природного, культурного, социального пространства нашего города, способствовала прочувствовать свою сопричастность к истории нашей Родины, поскольку Родина – это то, что нас окружает, что с первых дней становится дорогим и близким для человека. Родина – это и то, что было до нас: наша история, наша культура, наши памятники, традиции. Родина – это то, что есть сегодня: наши города и села, луга и леса, памятники и монументы, учебные заведения и заводы, наш техникум. Родина – это наше будущее.

Литература

1. Иванова Т. А. Лермонтов на Кавказе / Т. А. Иванова. Эссе. // М., 1975
2. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 2005 (Биографии и мемуары).
3. Ракович Д. В. Тенгинский полк на Кавказе. 1819—1846 / Под. ред. В. А. Потто. — Тф, 1900. <http://www.runivers.ru/lib/book4632/56946/>
4. Лидия ЖУРАВЛЕВА Подвиг русского солдата Архипа Осипова, газета «Пульс Осетии», 22.03.2011 <http://vmeste-front.ru/podvig-soldata-arhipa-osipova>
5. Кусов Г. Встречи со старым Владикавказом, Владикавказ, 1998
6. Лермонтов М.Ю. Валерик <http://scanpoetry.ru/poetry/3543>
7. <http://oldvladikavkaz.livejournal.com/>